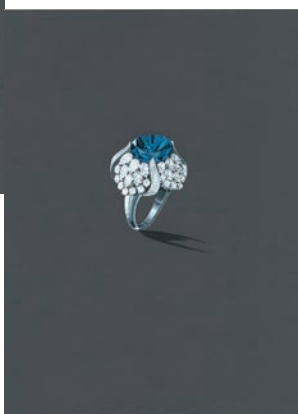


АМЕРИКАНСКАЯ ОПРАВА АТЕЛЬЕ HARRY WINSTON НА ПЯТОЙ АВЕНЮ САНДРИН ДЕ ЛААЖ



Эскизы
к украшениям
Royal Gardens,
2010



Кольца «Центральный парк», «Крайслер», «Река», коллекция New York, 2009



Сандрин де Лааж — артистический директор Harry Winston с 2009 года



Слова из песенки Мэрилин Монро выгравированы на часах **Talk to Me**, Harry Winston, 2009

Я пришла в Harry Winston из дома Cartier: меня пригласил работать в Америке Фредерик де Нарп, новый глава HW. Он, как я, выходец из Cartier, такая у нас общая французская alma mater. Париж я могу променять только на Манхэттен, а Rue de la Paix, где расположено ателье Cartier, — только на Пятую авеню.

Мой нынешний пост — главный дизайнер, арт-директор, и на мне лежит большая ответственность за все новые коллекции Harry Winston, включая коллекционные вещи уровня high jewelry. А они, конечно, самые главные для нас.

Первым пробным шаром для меня стала коллекция New York, показанная осенью 2009 года. Это было первое задание. Дебют. Экзамен. Я подумала: как же странно, город Нью-Йорк, где в 1896 году родился Гарри Уинстон, где спустя всего 24 года он открыл первую компанию — The Premier Diamonds Company, 535 Fifth Avenue, еще не был отмечен в украшениях? Я решила, что сюжетом будет Нью-Йорк. Сам город. И не только его объекты — вроде небоскреба Крайслера или Центрального парка, но и его состояния. Например, нью-йоркский трафик: в коллекции есть кольца, колье и подвески из платины и бриллиантов с названием Traffic. Или же река: в линии — кольцо River, с белыми бриллиантами и синими сапфирами. Но не менее важными оказались и объекты: Центральному парку посвящено одноименное кольцо. Синкопированный ювелирный объект. Смещенно от центра стоит изумруд в золотых лапках. Под изумрудом — белые бриллианты в оправках из платины. Небоскреб Крайслера — это тоже кольцо, из платины, с синим сапфиром в центре. Над эскизами я работаю довольно быстро, если четко вижу задачу, если имею определенное решение. Мой кабинет наверху. Это обычное рабочее место. Наше ателье находится над историческим магазином, который толь-

ко что закончили реставрировать. На втором этаже сидит небольшая команда дизайнеров, рисовальщиков, плюс архив. На третьем — мастерская, где, собственно, и производятся драгоценности. Там строжайшая охрана.

Многие сотрудники работают здесь, на Пятой авеню, очень давно. Например, Морис Галли — рисовальщик. Ему 82 года, он отлично помнит самого мистера Гарри Уинстона. «А вот мистер Гарри Уинстон сделал бы на вашем месте вот так и вот так!» — иногда говорит Морис Галли. Я слушаю его советы. Ничего, что они ехидные. Морис Галли — он наш талисман. Ну что-то вроде Мэрилин Монро, которая пела: «Поговорите со мной, Гарри Уинстон! Поговорите о лучших друзьях девушек — о бриллиантах!»

Ювелирная коллекция, которую мы показали в рамках прошлогодней Биеннале антикваров в Париже, принципиально другая, чем линия New York. Это парадная, даже помпезная неоклассика, драгоценности в духе 1940-х, десятилетия, когда предметы Harry Winston впервые попали на церемонию вручения наград Американской киноакадемии. Таким образом, эргономичный бриллиантовый минимализм «Нью-Йорка» уравновешен пышностью цветочной линии. Мне, как арт-директору, как дизайнеру, было важно показать обе стороны медали.

Как я понимаю стиль Harry Winston? Во-первых, это всегда торжественные вещи. Перед такими вещами нужно немного помолчать. В торжестве — магия драгоценностей. Во-вторых, это чистая, стопроцентная и именно американская классика. Не стоит думать, что классика — это обязательно нечто старомодное. Классика — это то, в чем нет ничего лишнего. Я стараюсь достичь той соли украшения, той его единственной сути. И, в-третьих, драгоценности Harry Winston — это всегда очень разумные вещи. В них нет бешенства, страсти, интриги. Они просто божественны. Они совершенны.